

Завтрак появился на следующее утро вместе с Нарциссой Малфой. Она выпроводила Гермиону на балкон, пока Ремми расставлял поднос с завтраком и чайный сервиз. Пока Нарцисса говорила, Гермиона осматривала территорию, выискивая слабые места.

После некоторого затишья Гермиона решила рискнуть.

"Я... не уверена, что вы сможете ответить на эту просьбу, - начала Гермиона, - но я хотела бы узнать о своих друзьях".

Нарцисса повернулась к ней. "Да?"

"Где они?" Она заколебалась, прежде чем спросить: "В каком они состоянии?"

Нарцисса Малфой подняла бровь, открыла рот и остановила себя. "Хм. Да, я понимаю...", - пробормотала она.

"Я спрашиваю только потому, что во время Аукциона я была без сознания", - сказала Гермиона. "До того момента, как я... сделала ставку". Она опустила взгляд на широкую лужайку.

"Да, конечно". Глаза Нарциссы скользнули по ней. "Естественно, вам будет любопытно. Я сделаю все возможное, чтобы получить эту информацию".

Гермиона улыбнулась в знак благодарности, а когда ее взгляд вернулся к клюквенной булочке и чаю, ее затошнило от чувства вины.

Что Джинни ела сегодня на завтрак? Когда Полумна в последний раз пила чай?

Где был Рон?

Остаток воскресного дня она провела за чтением, глядя в окно и лежа в ванне. Как только Ремми пришёл с подносом с обедом, в дверь постучали.

"Войдите, - сказала она, вставая перед Нарциссой, как учила ее мать.

Дверь открыл Драко Малфой.

Сердце заколотилось о ребра, когда его глаза пробежались по ее лицу и плечам.

Он был намного выше, чем она его помнила. Его кожа все еще была бледной и тонкой, как на шестом курсе, как будто он до сих пор не выпался. Он был одет в черное. Не форма Пожирателя смерти, а другой черный джемпер. Черные брюки и большие ботинки. Это было так похоже на то, что он носил в библиотеке, как будто это была его внеслужебная форма.

Он обвел глазами ее комнату, останавливаясь на вещах, которые она нарушила. Стопка книг у основания книжных полок, ожидающая перестановки. Туфли, которые она надела вчера на прогулку с Нарциссой, теперь лежали рядом с ее шкафом. Смятое постельное белье, которое она оставила даже после того, как попыталась заправить кровать.

Гермиона стояла, опираясь на спинку кресла с мягкой спинкой, на крайнем столике лежал недоеденный ужин. Наконец его взгляд снова остановился на ней. Она быстро проследила за тем, как он опускается к ее маггловским джинсам и носкам, быстро, как миг.

"Мама сказала, что у тебя есть вопросы".

Нет. Нет, нет, нет, Нарцисса. Это было не то, чего она хотела.

Она сглотнула, и первый вопрос полился из нее без раздумий. "Где Пэнси?"

Он выглядел примерно так же удивленно, как и она. Она пожалела, что у нее нет плана. Как задать правильные вопросы.

Он посмотрел на огонь, который медленно угасал. "Я отдал Паркинсон Блейзу Забини. В знак благодарности и преданности. Сейчас она в Италии, под его присмотром".

Его интонации и потухший взгляд говорили о том, что это Блейз получает подарок за свою преданность. Но, возможно, он не знал, что Гермиона была свидетелем спасения Пэнси.

Она кивнула. Один из списка.

"Джинни Уизли отправилась к Эйвери?"

Его глаза вернулись к ее глазам, и он кивнул.

"А Рон?"

Он смотрел на нее, не мигая. "Макнейр купил его. А вскоре после этого его попросил Темный Лорд".

Она медленно вздохнула. "И он жив?"

"Пока что".

Он смотрел, как он приземляется на нее, и по коже пробежали мурашки. Она сжала челюсти и кивнула. Она хотела спросить еще что-то, узнать, сколько их упало во дворе. Может быть, спросить о Нагини.

Он начал: "Если это все..."

"А как же Артур и Молли Уизли?"

Он подмигнул ей. "Мертвы".

Она подозревала это. Это не принесло ей покоя, но, по крайней мере, она могла кивнуть, принять это и разобраться с этим позже.

"Невилл?"

Он закатил глаза в той самой вымученной манере, которую он использовал, когда был моложе. "Хочешь, я составлю тебе список, Грейнджер?"

"Да", - тут же ответила она, не обращая внимания на его сарказм. "Если позволите".

Он с минуту смотрел на нее, а затем достал свиток и перо. Она наблюдала, как он произносит сложнейшее заклинание, чтобы отправить свои мысли прямо на страницу, - заклинание, которое послужило вдохновением для создания пера для быстрых цитат. Для этого требовался тренированный ум, чьи мысли можно было направлять и сводить только к одному, а не к посторонним мыслям, которые наплывают на мозг. Она видела, как Снейп пользовался им раньше.

Она изучала его, пока его глаза сосредоточенно смотрели на страницу - изможденные, с темными кругами и сухой кожей. Углы его челюсти и подбородка прорезали щеки и шею, оттачивая их, как лезвие. Губы, которые она запомнила, были сухими и потрескавшимися, но они были вытянуты в задумчивую гримасу, которую она видела на уроках. Он по-прежнему держал плечи откинутыми назад, высокомерие и хорошая осанка проступали сквозь все трещины в его фасаде.

Ее разум боролся с самим собой: одна половина жалела его и искала способ утешить, а другая размышляла, не даст ли его усталость ей преимущество.

Перо исчезло. Он выхватил свиток из воздуха и протянул ей. И все вернулось к ней. Он протягивал ей список судеб ее друзей.

Невилл отправился к Кэрроузам. Чо Чанг и Шеймус Финниган - в "Малсибер". Оливер Вуд - в "Ноттс". Рон и Анджелина Джонсон - в Макнейр.

Ее глаза бегали по странице, чувствуя, что чего-то не хватает.

Она подняла на него глаза. "Полумны Лавгуд нет в этом списке".

Он застыл на месте, на его лице не было ни малейшего выражения.

"Лавгуд мертва".

Гермиона почувствовала биение своего сердца в кончиках пальцев. Пара бледно-голубых глаз за ее веками каждый раз, когда она моргала. Зубы, покрытые кровью, улыбались ей, приказывая принести жертву.

Она сглотнула. "Как?" Ее голос надломился.

Драко посмотрел через ее плечо в окно на закат. "Она прыгнула с крыши поместья Макнейров. Ее тело нашли вчера утром".

В голове у нее все перевернулось и закружилось.

Макнейр. Она отправилась к Макнейру.

Полумна была мертва.

Она должна была позволить ей умереть в Министерстве.

Помните? Он сказал, что так будет лучше.

Она обернулась к Драко. Его взгляд был отрешенным, он смотрел в окно на пруд.

"Она прыгнула, потому что ты ей приказал", - прошипела Гермиона.

Он снова повернулся к ней, его взгляд был холодным. Он не стал отрицать.

"Ты сказал ей, что если будет Аукцион, она должна покончить с собой, - прорычала она. "Убить себя вместо того, чтобы бороться".

Его губы сжались. "Ты, кажется, забыла, что Лавгуд была Рейвенкло, а не безрассудным гриффиндорцем". Его взгляд окинул ее. "Ее нельзя было уговорить на что-то, что не имело для

нее абсолютного смысла".

"Абсолютный смысл?" повторила Гермиона, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы горя. "Так что, мне тоже следует отнести себя в самую высокую башню Малфой-мэнора? Может, скрутить свои простыни в петлю? Или я всегда могу отказаться от еды. Отказываться от еды и воды, пока не зачахну..."

Он шагнул к ней. "Смею надеяться, что ты попробуешь". Он усмехнулся. "Если ты действительно так несчастна в своих личных апартаментах, в своих маггловских джинсах и джемперах, с едой, доставляемой три раза в день..."

"О, спасибо тебе, Малфой. За то, что спас меня..."

"Тогда будь моей чертовой гостьей, Грейнджер". Он снова шагнул к ней, и она почувствовала, как спинка высокого кресла вдавилась ей в позвоночник. "Я знаю, что Макнейр не стал зверски убивать Лавгуд перед тем, как она прыгнула. Лучше рискнуть сейчас, пока обстоятельства не изменились..."

Ее рука поднялась, готовая нанести удар, но она остановила себя. Ударить его было бы самым непродуманным поступком, который она могла предпринять в данной ситуации. Его глаза сверкнули, переместившись с ее руки на лицо, заглянули в глаза и опустились на губы, а затем вернулись обратно.

"Ты настолько глупа, чтобы сделать это, Грейнджер?" В его глазах мелькнуло что-то теплое и дерзкое.

Ее пальцы медленно скрючились, и она опустила руку. Она уставилась на его самодовольное лицо, его глаза смотрели на нее, а губы растягивала медленная ухмылка.

Она оторвала взгляд от его губ и спросила: "А мои обстоятельства изменятся?"

Она смотрела, как его глаза застывают, словно глазурь в печи, что-то непрозрачное. Ухмылка не достигла его ничего не выражающих глаз.

"Играй правильно, Грейнджер..."

А затем его пальцы насмешливо прошли по её рёбрам.

Она вздрогнула и отпрянула от него. "Убирайся".

Она повернулась лицом к окнам, отстраняя его, и разгладила смятый свиток, зажатый в левой руке.

"Темный Лорд просит аудиенции с вами сегодня вечером".

По позвоночнику пробежал холодок, словно на нее вылили ушат ледяной воды.

"Передайте ему, что я отказываюсь. Но спасибо". Она говорила, глядя в окно, чтобы он не видел, как дергается ее глаз.

Она услышала короткий вздох смеха, а затем: "Жду вас внизу через полчаса".

Он не издал ни звука, пока шел по коврам, и только когда дверь щелкнула, она поняла, что он ушел.

<http://erolate.com/book/4319/155162>